

ПОРЕФОРМЕННОЕ ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСТВО И ПРОМЫСЛЫ МОРДОВСКОГО РЕГИОНА

О. Б. КЕВБРИНА,

*доктор исторических наук,
профессор кафедры гуманитарных дисциплин
Саранского кооперативного института (филиала)
АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»*

Т. В. КЛЕЙМЕНОВА,

главный специалист Республиканской службы ЗАГС Республики Мордовия

Н. В. НЕСТЕРОВА,

*кандидат исторических наук,
доцент кафедры гуманитарных дисциплин
Саранского кооперативного института (филиала)
АНОО ВО Центросоюза РФ «Российский университет кооперации»
(г. Саранск, РФ)*

Отмена крепостного права в России в 1861 г. дала толчок интенсивному процессу формирования и становления российского предпринимательства и рыночных отношений. Развитие крестьянского предпринимательства в мордовском регионе, как и по всей стране, было закономерно и необходимо. Оно давало крестьянину возможность пополнить свой бюджет чистым заработком, частично удовлетворить личные потребности. В пореформенный период предпринимательство стало интенсивно проникать в экономическую и социальную жизнь российского общества, в том числе в крестьянское промысловое производство, способствуя его капитализации.

Развитию крестьянского предпринимательства в промыслах на территории Мордовии способствовали, с одной стороны, крайняя нужда крестьянина-промысловика и крестьянина-земледельца, которому собранный урожай не обеспечивал существования до следующего урожая, а с другой – наличие свободного от полевых работ времени,

изобилие сырьевых материалов, лесных богатств и некоторые другие факторы.

По мнению Н. М. Арсентьева, А. А. Макушева и В. А. Юрченкова, в пореформенный период предприятия кустарной промышленности играли огромную роль в региональной экономике, а формирующаяся отрасль крупного промышленного предпринимательства с соответствующим правовым пространством выступала как социально-экономический институт, впитав в себя все противоречия и особенности развития российского общества и государства [1, 14; 4, 162; 5, 17–20].

Промысловая деятельность крестьян – это занятия крестьянского сословия неземледельческими промыслами, направленными на производство товаров для реализации их на внутреннем или внешнем рынке, т. е. «кустарная» (крестьянская) промышленность или крестьянское предпринимательство. Под предпринимательством же мы понимаем вид деятельности людей, имеющих склонность к деловой активности, поис-

ку новых сфер приложения своих сил и соблюдающих закон. В нашей стране вообще и на территории современной Мордовии в частности в конце XIX – начале XX в. крестьян-промысловиков, обладающих такими качествами, было большое количество.

Следует отметить, что важным показателем процесса образования крестьянского предпринимательства является связь крестьянина-промысловика с рынком, базарами и ярмарками.

В архивных источниках конца XIX – начала XX в. крестьянские предприниматели в сфере промыслового производства и торговли на территории мордовского региона назывались по-разному: «скупщики», «скупающие и перепродающие товар», «торговцы», «купцы», «мещане» (малое предпринимательство), «главные скупщики», «главнейшие торговцы», «промышленники» (крупные предприниматели) [3, д. 10, л. 78–270; д. 22, л. 51–134]. Их деятельность анализировалась интендантством по Казанскому и Московскому военным округам России. В Казанский военный округ в рассматриваемый период входили уезды Пензенской и Симбирской губерний, а в Московский – Нижегородской и Тамбовской [3, д. 268, л. 1–2].

В отчетах интендантства «главным скупщиком» холстов в Ардатовском и Алатырском уездах Симбирской губернии был признан местный купец Сидельников: «мелкие скупщики... партий больших не собирают, довольствуясь небольшим барышом, перепродают купцу Сидельникову» [3, д. 10, л. 113–114].

В Лукояновском уезде Нижегородской губернии «главным скупщиком» был купец Матвей Ванов (Иванов) [3, д. 22, л. 51–55]; в Спасском уезде той же губернии «главнейшими торговцами товара» являлись крестьяне Дормидонт Степанов и Степан Степанов, а также Михаил Фомич Хомутовский [3, д. 22, л. 51–57].

В Пензенской губернии «главнейшие торговцы» – мещане Захар Чернов и Григорий Финопьев (Инсарский уезд), купеческие дети Алексей, Василий и Иван

Михайловы-Алашевы, мещанин Петр Петрович Болотников (Краснослободский уезд), купцы Михаил и Сергей Коровины, Иван Гаврилович Цимоваров, Петр Тимофеевич Тоскарев, крестьяне Ермолай Сарваков, Игнатий Шмаков, Николай Петров и Григорий Чернов (Саранский уезд). В Тамбовской губернии купцы Алексей Яковлевич Лыскин, Иван Васильевич Киняпкин, купчиха Анна Петровна Мелентьева, мещане братья Коробковы и Федор Лаврентьевич и Дмитрий Лаврентьевич Волковы [3, д. 22, л. 57–136]. «Главнейшие торговцы» скупали товар у промысловиков, а потом реализовывали его на Нижегородской ярмарке и местных базарах.

Развитию крестьянского предпринимательства в промыслах на территории Мордовии способствовали, с одной стороны, крайняя нужда крестьянина-промысловика и крестьянина-земледельца, которому собранный урожай не обеспечивал существования до следующего урожая, а с другой – наличие свободного от полевых работ времени, изобилие сырьевых материалов, лесных богатств и другие факторы.

В Атяшевской волости Ардатовского уезда скупкой и продажей изделий промысловиков или сырья для их производства занимались крестьяне-предприниматели с. Тетюши Иван Семенов и Евгений Моисев.

В Спасском уезде Тамбовской губернии местные торговцы-предприниматели скупали у крестьян выделанные кожи в продолжение всего года и продавали их на базарах или ярмарках сапожникам и портным в раскroенном виде. Такие предприниматели часто были единственными поставителями на селе, которым крестьянин мог постоянно сбывать свои изде-

Важным показателем процесса образования крестьянского предпринимательства является связь крестьянина-промысловика с рынком, базарами и ярмарками.

лия. Их сбыт в определенное время был необходимым условием продолжения работы и, может быть, даже существования самого промысловика.

В ряде уездов рогожники, мебельщики и другие промысловики брали сырье у местных посредников под товар или за определенную плату. Кабавские мастера-мебельщики, например, в основном приобретали материал у местных торговцев в небольшом количестве, за что приходилось переплачивать. Между тем для производства мебели выгоднее было выписывать материал с действующих фабрик, чем покупать у местных торговцев и крупных лесовладельцев, так как заводские цены были намного ниже. В этом можно усмотреть проявление капиталистических законов конкуренции, а именно конкуренции между частными торговцами и фабрикантами за более выгодный сбыт своей продукции крестьянину, занимающемуся неземледельческими промыслами.

Некоторые крестьяне-промысловики становились предпринимателями, минуя

услуги скупщика-посредника и реализуя товар на заводы самостоятельно. Например, крестьяне с. Пятина Саранского уезда произведенный товар поставляли на соседние заводы, и наоборот, заводчики-крестьяне из этого же села выделанные юфти и подошвы продавали в розницу сапожникам и портным близлежащих селений.

По нашему мнению, в конце XIX – начале XX в. крестьянское предпринимательство в промысловой деятельности, ориентированной на рынок, существовало в следующих формах: индивидуально-торгового и промышленного (частного) предпринимательства (сегодня оно называется мелким предпринимательством), крупного торгового и промышленного предпринимательства, купеческого предпринимательства и промысловой кооперации, инвалидной кооперации (артели, общества и товарищества потребителей). Подтверждением этого служат архивные материалы о выдаче промысловых свидетельств на торговые и промышленные предприятия и личные промысловые занятия крестьянам-промысловикам, сохранившиеся в областных архивах, в частности Государственном архиве Ульяновской области [2, ф. 46, оп. 1, д. 123, л. 6; д. 137, л. 28; ф. 48, оп. 1, д. 10, л. 30–31; д. 28, л. 6; д. 64, л. 94–96; ф. 156, оп. 1, д. 690, л. 5–6; д. 691, л. 5–8].

Поступила 15.04.2014

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. *Арсентьев, Н. М.* Хрустальные короли России : промышленное хозяйство и предпринимательская деятельность Мальцовых в XVIII–XIX веках / Н. М. Арсентьев, А. А. Макушев. – М. : Наука, 2002. – 304 с.
2. *Государственный архив Ульяновской области.* Ф 46; 48; 156. Оп. 1. Д. 123. Л. 6; Д. 137. Л. 28; Ф. 48. Оп. 1. Д. 10. Л. 30–31; Д. 28. Л. 6; Д. 64. Л. 94–96; Ф. 156. Оп. 1. Д. 690. Л. 5–6; Д. 691. Л. 5–8.
3. *Российский государственный военно-исторический архив.* Ф. 499. Оп. 7.
4. *Юрченков, В. А.* Промышленное производство Мордовии в условиях военного коммунизма // Региональная экономика : проблемы эффективности и безопасности : тр. НИИГН. – Саранск, 2003. – Т. 3 (120). – С. 162.
5. *Юрченков, В. А.* Проблемы истории Гражданской войны в Среднем Поволжье в современной региональной историографии : поиски и решения // Мир крестьянства Среднего Поволжья : итоги и стратегия исследований : материалы I Всерос. (IX межрегион.) конф. историков-аграрников Среднего Поволжья, 12–13 мая 2006 г. – Самара, 2007. – С. 17–20.